

— Очень хороший вопрос. Я бы его развил. Когда я посещаю приходы, я обычно посещаю воскресные школы и умиляюсь тому, как много детей. Много детей в храме, среди причастников... Но если посмотреть на возраст, то это в основном дети до 12-13 лет, а потом они вдруг исчезают. Некоторые из них возвращаются, будучи уже примерно в том же возрасте, что и вы, участвуют в нашей молодежной работе. Но количество исчезнувших всегда больше, чем количество вернувшихся, и это большой вызов для Церкви. Что происходит с молодежью в том возрасте, когда они становятся взрослыми? Конечно, именно тогда открывается очень много искушений, соблазнов. Ведь молодой человек очень открыт к влияниям, у него еще нет сформировавшихся убеждений, и слава Богу, что так, потому что на этом феномене построен весь процесс образования. Дети в школе, с доверием относясь к тому, что говорит учитель, и к тому, что пишется в учебнике, овладевают знаниями. Восприятие детьми поступающей информации некритическое, оно всегда сопровождается доверием, — собственно говоря, на этом доверии строится весь педагогический процесс. Но в какой-то момент, когда ребенок взрослеет, когда у него обретается некий жизненный опыт, он впадает в иную крайность. Доверие сменяется скептицизмом. Мы обычно говорим: трудный возраст. Родители жалуются: «Что ни скажи, он всё против. Что ему ни говори, он задает какие-то встречные вопросы, он все время протестует». Здесь ничего трагического нет, просто один возраст сменился на другой. Мы, родители и старшие, думаем, что еще продолжается возраст, когда ребенок воспринимает все на доверии и слушается, а у него уже другой критерий оценки поступающей информации.

Говорю обо всем этом, чтобы пояснить, что отток детей из храма тоже связан с этими возрастными особенностями. Чаще всего это происходит, потому что родители, умиленные своими воцерковленными младенцами, прилагают мало сил к тому, чтобы эту воцерковленность адаптировать к следующему возрасту, чтобы начать говорить с детьми о вере уже на другом языке, помогая ребенку укрепиться в его религиозном чувстве. Здесь очень важно, конечно, использовать литературу, давать ребенку почитать что-то из жизни святых, из жизни наших героев, из нашей истории. Нужно включить иные аргументы, которые бы помогали укорениться в религиозных убеждениях; на одних эмоциях и на одном послушании уже ничего не сделаешь.

Поэтому тот факт, что определенная часть детей уходит из Церкви, а потом не возвращается, связан, конечно, с ошибками в воспитании со стороны родителей и — сейчас я не побоюсь сказать самое важное — со слабостью нашей системы воскресных школ. Мы должны почувствовать, в какой момент нужно с ребенком работать иначе, в какой момент нужно вовлекать его в какие-то программы, где бы он чувствовал себя самостоятельным.

Очень важно использовать такие замечательные методы, как паломничества, путешествия, занятия спортом, создание молодежных объединений, групп, чтобы возрастание, в том числе интеллектуальное, сопровождается особенностями, о которых я только что сказал, проходило в контексте церковной жизни. Что греха таить, иногда батюшки привыкают по головке гладить, когда ребенку 8-10 лет. Потом ему уже 13-14, а тональность та же самая. Есть такое понятие «патернализм», то есть снисходительное отношение старших к младшему. Это глубочайшая ошибка, когда старший непременно считает, что он всегда прав в диалоге с младшим. То есть нужно менять язык, менять подходы к ребенку, но это требует, конечно, определенных знаний. И я думаю, очень важно, чтобы этими знаниями обладали педагоги наших воскресных школ и чтобы наши священники владели этим искусством перейти от одного способа передачи религиозных знаний ребенку к другим.

В конце концов, этот вопрос настолько важный, что от него зависит будущее нашей Церкви. Потому что если ребенок в 13-14 лет ушел из Церкви, то где гарантия, что он вернется? Поэтому я бы хотел обратиться к священникам, к руководителям воскресных школ, к педагогам: мы должны искать, находить и использовать тот язык, который бы убеждал наших детей сохранять свои религиозные чувства, преданность Церкви даже тогда, когда начинаются все эти возрастные искушения и когда он сталкивается с той реальностью, которая часто является абсолютно нерелигиозной, а нередко и враждебной по отношению к религии. Это большая педагогическая и пастырская задача. Я бы так подытожил ответ.

Патриарх Кирилл

<http://www.patriarchia.ru>